

Путрова Мария Дмитриевна
Полоцкий государственный университет
e-mail: m.poutrova@psu.by

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛОТЧИНЫ

Аннотация: сопоставляются две подборки анкет о языке Полотчины, полученные 20 лет и 2 года назад. Данные показывают, что основным языком общения во всех домейнах городского пространства Полотчины по-прежнему является русский и продолжает существовать небольшая группа билингов, прибегающая к общению на обоих языках. Появилась немногочисленная группа мультилингов (20 человек), привлекающая иностранные языки для обеспечения своей жизнедеятельности. Белорусский язык используется всеми представителями данной группы, но фрагментарно. Женщины преобладают как среди билингов, так и мультилингов.

Ключевые слова: родной язык, русский, белорусский, иностранный, асимметрия, билингвизм, мультилингвизм, меньшинство, отношения, гендер.

Maria Poutrova
Polotsk State University
e-mail: m.poutrova@psu.by

ON LANGUAGE SELF-IDENTIFICATION IN URBAN AREAS OF POLOTSK REGION

Abstract: the article compares two samples of questionnaires collected about 20 and 2 years ago. The data obtained proves that the main language used in urban areas of Polotsk region continues to be Russian. There also keeps being a small group of bilinguals who tend to use Russian and Belarusian in major domains of their lives. There is a new very limited group of multilinguals showing (20 persons) who use foreign languages in their professional domain as well as for entertainment and pleasure. Belarusian is part of their language identity, but they only use it fragmentarily. Women prevail among both bilinguals and multilinguals.

Keywords: native language, Russian, Belarusian, foreign, asymmetry, bilingualism, multilingualism, minority, relationships, Gender.

Вопросы идентичности – индивидуальной или групповой, например: гендерной, национальной профессиональной, языковой – относятся к разряду тех, на которые трудно дать однозначный, определённый ответ. Однако такие вопросы заставляют задуматься о сложной природе человека, вовлеченного в сеть самых разных социальных отношений, так или иначе формирующих его способ

осуществлять свою жизнедеятельность, быть в этом мире. Результаты работ в самых разных областях знаний, особенно исследования мозга, когниции, структуры языка и особенностей его функционирования убедительно показывают, что всё многообразие отношений человека с миром так или иначе репрезентируется и реализуется прежде всего с помощью языка. Именно он лежит в основе языковой картины мира каждого отдельного человека, структурирует и определяет его идентичность.

Цель настоящей статьи – проследить как жители Полотчины позиционируют себя в языковом пространстве мира, как понимают свою языковую идентичность. Наше исследование основывается на анализе анкетных данных испытуемых и информантов, привлекаемых для записей и оценки вербального поведения в городском пространстве Полотчины, проводимых в несколько этапов в течение последних двадцати лет. Первая подборка анкет была весьма представительной, ибо основывалась на ответах 1200 референтов, 600 мужчин и 600 женщин. Анализ полученных данных представлен в ряде специальных публикаций, интерпретирующих языковую ситуацию на Полотчине, приблизительно, 20 и 10 лет тому назад [1]. Примечательно, что полученные нами данные о языковой самоидентификации участников нашего исследования оказались весьма отличающимися от тех, которые приводились в соответствующей им по времени переписи 1999 г. С тех пор накопилось 429 новых анкет участников последующих фрагментарных записей, особенно чтения вслух, и разнообразных уточняющих экспериментов по их изучению. Вопросы для составления паспортных данных участников наших исследований не менялись, однако, если они сильно отличались от прямых вопросов официальной переписи 1999 г., то вопросы переписи 2009 г. в значительной мере приближаются к нашему опросному листу по ряду позиций (1), в то время как последняя перепись опять больше соотносится с той, которая проводилась в 1999 г. Предложенный нами опросный лист включал, кроме пунктов о возрасте, образовании, национальности, следующие вопросы:

1. На каком языке Вы разговариваете: а) на работе, б) дома, в) в других ситуациях (укажите, по возможности, в каких)?

2. На каком языке вы читаете: а) для удовлетворения профессиональных интересов, б) для удовольствия?

Очевидно, что такой способ получения информации предполагает, прежде всего, самооценку со стороны многочисленных участников эксперимента и оставляет открытыми многие острые вопросы о том, что следует считать русским языком, когда на нем разговаривают белорусы, а что интерпретировать как белорусский, в отличие от так называемой «трасянки», то есть от того варианта пиджин-языка, который сформировался у значительной части белорусов, особенно сельских жителей, когда они стремились говорить по-русски. Наши данные, таким

образом, могут только свидетельствовать о том, что сами коммуниканты думают по поводу языка, используемого ими в важнейших жизненных ситуациях, то есть о том, как они осознают и интерпретируют свою языковую идентичность.

Полученные нами сведения уже на новом этапе исследования, к сожалению, опять расходятся с данными обеих последних переписей населения. Услышать на белорусском языке те 50% от общего числа населения, которые, в соответствии с официальными данными переписи 2009 г. считают родным языком белорусский [1], в городском пространстве Полотчины, по-прежнему невозможно.

Новая порция данных в количественном отношении значительно меньше предыдущей (всего 429 анкет), против 1200 в первой подборке однако она представляет интерес для дальнейшего изучения языковой ситуации на Полотчине, так как с её помощью можно уточнить, подтвердить, заметить новые тенденции, поставить под сомнение релевантность того, что было характерно всего 19 лет тому назад. По справедливому замечанию одного из самых известных мыслителей XX века А. Тойнби, ни одно собрание фактов никогда не является завершённым, полным. Равно как ни одно обобщение нельзя считать окончательным, ибо со временем обнаруживаются новые факты, которые могут даже привести к взрыву научной схемы, считавшейся уже упорядоченной [2, с. 12].

Ситуация в городах Полотчины такова, что белорусского языка как средства сколько-нибудь массового общения по данным обоих срезов здесь нет.

Неудивительно поэтому, что только 1 информант из 429 новых участников обозначил себя как пользователь белорусским языком во всех домейнах. Ещё двое (один мужчина и 1 женщина) отметили, что пользуются главным образом белорусским языком. Если обратиться теперь к таблице, отражающей употребление языков в сфере занятости, то можно убедиться, что определённая часть коммуникантов в городском пространстве Полотчины использует в данном домейне занятости оба языка.

Таблица. – Языковая ситуация в сфере занятости в городах Полотчины

Используемый язык	Новополоцк		Полоцк		Всего
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
Главным образом русский	29	36	26	42	133
Главным образом белорусский	1			1	2
Оба языка	10	15	13	19	57
Только русский	50	52	65	69	236
Только белорусский	-	-	1	-	1
	193		236		

Женщин в данной группе, примерно, на одну треть больше. Как и в первом эксперименте, когда состав данной группы был образован 107 коммуникантами-мужчинами и 165 женщинами. Вместе с тем, относительные показатели говорят, что

в настоящее время мужчин в данной группе на 20% больше. Социальная лингвистика терминологически обозначает подобное варьирование языков переключением с одного кода на другой и соотносит его с маркетинговыми показателями ценности языка на экономическом рынке. Гендерные исследования чаще всего интерпретируют их в терминах мужского доминирования. В соответствии с данной теорией распределение властных полномочий в социуме побуждает именно женщин чаще подстраиваться под язык собеседника. Мы полагаем, учитывая социальный статус и образованность наших респондентов – женщин, их значимость в семье, что наиболее глубокое толкование феномена переключения кодов в гендерном плане даёт теория отношений и заботы К. Гилиган [3]. Более выраженное стремление женщин сохранить, упрочить, начать отношения побуждает их чаще буквально находить общий язык с собеседником, прибегать в разговоре с ним к одному коду. Более того, любить и ценить новый, другой язык. Небольшое увеличение числа мужчин в группе, использующих оба языка (русский и белорусский) в сфере занятости может быть следствием того, что в настоящее время в городском пространстве Полотчины становится больше мужчин также ориентированных на собеседника.

Любопытно, что анализ новых фактов позволил обнаружить 20 информантов, пользующихся иностранными языками для специальных целей в сфере занятости (14 женщин и 6 мужчин). Ранее таковых оказывалось всего 2 из 1200 участников. Примечательно, что относительный уровень образованности и/или креативности выше всего именно в данной группе, пользующейся несколькими языками в домашней занятости. Билингвизм и мультилингвизм, по нашим данным, коррелирует с высоким уровнем образованности и/или творческого потенциала личности. Коммуниканты данной группы весьма притягательны в своей легкости перехода на тот язык, который лучше подходит собеседнику, что обеспечивает доброжелательность и положительный настрой всех участников коммуникативного процесса. Билингвизм облегчает отношения, расширяет возможности языковой личности, формирует положительное восприятие ею тех культур, языками которых она владеет. Сказанное справедливо и о той немногочисленной группе мультилингвов, которые были установлены в ходе нашего опроса.

Примечательно, что среди мультилингвов обнаружили двое этнических русских, родившихся, правда, и состоявшихся как высококвалифицированные личности на Полотчине, которые включают белорусский язык в число тех, на которых они читают и смотрят телепрограммы для удовольствия.

Основную массу коммуникантов в нашем эксперименте, как и ранее, составили те, кто пользуется только русским языком во всех домашних, сфере занятости в том числе. К ним примыкают те, кто пользуется в профессиональном домашнем главным образом русским. Примечательно, что их доля в общем числе несколько увеличилась. В первом эксперименте они составили 10,8% от общего числа, теперь 30,7%. Однако удельный вес русского в формулировке «главным образом русский» чрезвычайно высок. Белорусский, судя по результатам уточняющих

собеседований, абсолютно фрагментарен и перифериен. Вместе с тем информанты данной группы предпочитают обозначать свою языковую идентичность именно с помощью указанной номинации.

Получив в очередной раз столь противоречивые данные и столь отличающиеся от тех, которые представлены в сведениях по результатам переписи населения, мы сочли целесообразным провести дополнительный опрос всех 429 новых участников нашего эксперимента, уточнив весьма важный вопрос: какой язык они считают родным. К нашему удивлению оказалось, что почти половина из них (237) посчитала таким языком белорусский. Ещё 65 информантов в качестве родного обозначили два языка русский и белорусский. Примечательно, что 46 из них женщины, однако и мужчин в группе тех, кто осознают свою языковую идентичность с билингвальных позиций такие значительное количество (30% всех показателей данной группы).

Суммируя полученные данные, представляется правомерным утверждать, что они в полной мере подтверждают отмеченный в начале статьи вывод исследователей о сложности и противоречивости понятия идентичности, трудностях его исследования. Вместе с тем они позволяют говорить о некоторых особенностях, свойственных языковой идентификации в городском пространстве Полотчины. Таковыми правомерно считать следующие:

- наличие немногочисленной, но весьма привлекательной группы реальных мультилингвов среди высококвалифицированных представителей Полотчины, строящих свою идентичность с привлечением нескольких языков;
- существование также немногочисленной группы билингвов, владеющих русским и белорусским языками в большинстве случаев считающих белорусский своим родным языком;
- значительная часть русскоязычных белорусов, считающих тем не менее своим родным языком белорусский;
- относительно существенная группа русскоязычных информантов-белорусов, считающих своим родным два языка – русский и белорусский;
- весьма значительная часть русскоязычных информантов, белорусов в том числе, которые считают своим родным языком русский.

Примечательно, что среди информантов, так или иначе соотносящих себя с двумя и более языками, преобладают женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуханова, А.В. Языковая ситуация в районах белорусско-литовского пограничья [Электронный ресурс] / А.В. Чуханова. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/604/3/2.pdf>. – Дата доступа: 18.04.2019.
2. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Академич. проект, 2019. – 636 с.
3. Gilligan, C In a different voice / C. Gilligan. – Cambridge, Mass, London : Harvard University Press, 1982. – 184 p.